

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Сивкина Н.Ю., Гусева А.С. Особенности храмового строительства Селевкидов: архитектура в политическом контексте // Человек и культура. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.6.69739 EDN: OHNMWC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69739

Особенности храмового строительства Селевкидов: архитектура в политическом контексте

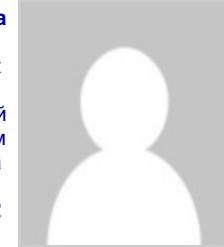
Сивкина Наталья Юрьевна

доктор исторических наук

профессор, кафедра Истории древнего мира и Средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; НОЦ "Славяно-греко-латинский кабинет" при Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова

603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ natalia-sivkina@yandex.ru

Гусева Анастасия Сергеевна

магистр; кафедра истории древнего мира и Средних веков; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ anast.gusewa2018@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культура и власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.6.69739

EDN:

OHNMWC

Дата направления статьи в редакцию:

02-02-2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности храмовой архитектуры в контексте религиозной политики ранних Селевкидов. Исследование построено с использованием археологических и эпиграфических материалов, поскольку нарративные сведения фрагментарны и содержат лишь некоторые упоминания о политике первых царей династии Селевкидов. Перед Селевком I, преемником Александра Македонского, как и перед другими диадохами, стоял вопрос укрепления своей власти. При этом, время

правления Селевка Никатора и его сына Антиоха является одним из самых стабильных за всю историю державы Селевкидов. Это было следствием продуманной внутренней политики первых царей. В историографии вопросы управления, градостроительства, особенностей взаимодействия центра и периферии поднимались неоднократно, но они остаются дискуссионными до сих пор, что подчеркивает их актуальность. Методами исследования послужили как традиционные для такого вида работ общефилософские методы анализа и синтеза, а также метод систематизации материалов, поскольку авторы обобщили накопленные данные, проанализировали их в контексте политической ситуации того периода истории. Новизна работы заключается в попытке авторов рассмотреть один из дискуссионных вопросов о реализации политики «слияния народов» через изучение особенностей храмовой архитектуры. Учитывая состояние источниковой базы, по мнению авторов, следует обратить внимание на материальные свидетельства. Они позволяют дополнить существующие знания о внутренней политике первых Селевкидов. На примере архитектурных памятников, можно утверждать, что интеграция в культурной и религиозной сфере не просто имела место, а была следствием целенаправленной политики ранних Селевкидов. Соответственно, сближение народов происходило в рамках новой интеграционной модели. Исторический парадокс заключается в том, что в конечном итоге, конструкт ранних Селевкидов оказался близок к прототипу Александра Македонского, негативно воспринятыму в правление знаменитого завоевателя и отвергнутому после его смерти диадохами.

Ключевые слова:

Эллинизм, Селевкидская держава, Селевк I, Антиох I, Вавилония, ранние Селевкиды, Александр Македонский, храмовое строительство, архитектура, религиозная политика

Предмет и актуальность. Государство Селевкидов занимало огромные территории, населённые многочисленными восточными народами, которые отличались друг от друга языком, религией, культурой и были соединены вместе в рамках одного государства силой оружия. Перед Селевком I, как и перед другими диадохами, стоял вопрос укрепления своей власти. Поскольку греко-македонское население находилось в меньшинстве по отношению к местным народам, угроза восстания, свержения или приглашения иного претендента на трон представляли реальную угрозу для правящей династии. Несмотря на это обстоятельство, время правления Селевка Никатора и его сына Антиоха является одним из самых стабильных за всю историю державы Селевкидов. Вероятно, это было следствием продуманной внутренней политики первых царей.

В историографии вопросы управления, градостроительства, особенностей взаимодействия центра и периферии поднимались неоднократно [5; 6; 8; 11; 14; 20; 21], но остаются дискуссионными и актуальными до сих пор. Кроме того, в настоящее время подобные вопросы по-прежнему остро стоят на повестке дня, поэтому изучение различных тенденций и направлений внутренней политики прошлого, осмысление ошибок и успехов является не просто актуальным, оно позволяет предвидеть последствия принятия того или иного решения.

Теоретическая база. Источниковая база данного исследования базируется на нарративных и, главным образом, эпиграфических источниках. К сожалению, нарративные сведения фрагментарны и содержат лишь некоторые упоминания о политике ранних Селевкидов (Диодор, Аппиан, Ариан). Эпиграфика (OGIS 213; 214;

215) включает царские декреты, раскрывающие некоторые особенности взаимоотношения правителя и храмов. Клинописные источники, в основном хроники, дают сведения о покровительстве царей месопотамским храмам (ВСНР 5, ВСНР 6, ВСНР 7, ВСНР 8 и др.). Современные труды, использованные в работе, можно поделить на две группы: это работы, посвященные непосредственно архитектуре и градостроительству ранних Селевкидов [\[15-19\]](#) и труды более общего характера, необходимые для воссоздания целостной картины прошлого, например, об имперском характере власти и системе управления [\[1, 3, 6, 10, 13\]](#), о культурных и идеологических вопросах [\[5, 7, 8, 9, 12, 14, 21\]](#).

Новизна работы заключается в попытке авторов рассмотреть один из дискуссионных вопросов о реализации политики «слияния народов» через изучение особенностей храмовой архитектуры. Учитывая состояние источников базы, материальные свидетельства позволяют дополнить существующие знания о внутренней политике первых Селевкидов.

Методами исследования послужили как традиционные для такого вида работ общефилософские методы анализа и синтеза, а также метод систематизации материалов, поскольку авторы обобщили накопленные данные, проанализировали их в контексте политической ситуации того периода истории

Результаты. Селевк, участник Восточного похода Александра Македонского (App. Syr. 56), начал свою карьеру в качестве начальника личной охраны царя – гипаспистов (Arr. Anab. V. 13. 4). После смерти великого завоевателя он принял участие в войнах диадохов и по решению в Трипарадисе получил в управление Вавилонию (Diod. XVIII. 39. 6; Diod. XIX. 12. 2). Позднее провозгласил себя царем и активно увеличивал подвластные территории.

Известно, что Селевк I Никатор проводил активную градостроительную политику, являясь основателем 75 городов, которые должны были стать центрами взаимодействия европейской и восточной сфер культуры. Чтобы понять, продолжил ли Селевк политику «слияния народов» Александра Македонского или нет, исследователи обычно сравнивают города, основанные ими, а также существовавшую в них обстановку, выясняя возможные варианты интеграции.

Считается, что политика Селевка в отношении городов достаточно сильно отличалась от замысла Александра. Для диадоха основание новых городов было связано с задачей колонизации обширных пространств и консолидации государства [\[2, с. 76\]](#) в стремлении воссоздать империю [\[13, р. 125\]](#). Допускается также, что целью градостроительства было не столько желание эллинизировать местное население, сколько привлечь эллинов в эти земли. Действительно, города были разбросаны по всему государству, но наибольшее их скопление наблюдалось в Сирии и Малой Азии. Есть предположения, что строительство городов шло и в Бактрии – сатрапии, наиболее склонной к сепаратизму [\[1, с. 33\]](#). В целом, Селевк, хотя и создавал по всему государству новые города, как и Александр Македонский, но диадох больше ориентировался в своей политике на греческое население. Даже жрецы местных религий утратили свои позиции и были заменены другими людьми [\[4, с. 221 слл.\]](#). Поэтому целью данной работы является рассмотрение особенностей храмовой архитектуры в контексте религиозной политики ранних Селевкидов, что позволит иначе взглянуть на проблему интеграции населения державы.

Селевк I оказывал покровительство греческим храмам и храмовым общинам, что

засвидетельствовано в его декретах (OGIS 213; 214; 215). Дела храмов строго контролировались через полисную организацию в случае греческого населения и через городские общины в случае македонского. Такие различия в контроле объяснялись тем, что греческое население, по традиции, воспринимало монархию как тиранию, в противоположность македонянам [\[10; p. 285\]](#).

В отличие от эллинских святилищ храмы на Древнем Востоке сосредотачивали на себе не только религиозную, но и административную функцию на местном уровне, поэтому для правителей было важно поддерживать баланс в отношениях с ними. Этим объясняется благоволение царей храмам, в которых они по воцарении начинают проводить строительные работы [\[8\]](#). Большая часть сведений о санкционированных царем работах в храмах связана с именем Антиоха I, сына и соправителя Селевка, а затем преемника: известно, что в Эсагиле и Эзиде проводились ремонтные работы (BCHP 5, BCHP 6, BCHP 7, BCHP 8) [\[3, с. 56\]](#). В текстах вавилонских хроник часто упоминается строительный мусор, развалины и подготовленный для ремонта кирпич, что свидетельствуют о проведении широких реставрационных работ в царствование первых Селевкидов.

В целом, в отношении восточных народов религиозная политика определялась двумя важными принципами: внешним уважением и невмешательством [\[7; p. 198\]](#). Стоит отметить, что Антигониды потерпели неудачи в Вавилонии, грабя храмы и местное население [\[8\]](#). А религиозная политика Селевка привела к взаимным выгодам: жречество само обеспечивало свои нужды, о чем свидетельствуют храмовые декреты вавилонской общины (P305851; P296744). При этом Селевку оказывалось подчеркнутое уважение – жрецы именовали его царем Вавилона (King List 6), хотя, формально, до 306 г. до н.э. он являлся лишь сатрапом.

Примечательно, что столь уважительное отношение к старинным постройкам, не только сакрального назначения, мы можем проследить и за пределами Вавилона. Примерами тому являются театры в Вавилоне и Ай-Хануме, которые в архитектурном отношении были сооружениями чисто греческого типа, но крыши окружающих театр зданий были плоскими, что характерно только для персидской архитектуры. Вавилонский театр и вовсе был частью городской архитектуры, как и сооружение в Дура – Европосе, и использовался как для религиозных празднеств вавилонян, так и для греческих спектаклей [\[15; p. 8\]](#).

Прежде чем рассмотреть конкретные проявления религиозной политики Селевка, стоит отметить, что его сын Антиох Сотер по праву может считаться «реставратором» не только старых Вавилонских храмов, но и старых порядков. Он оказывал финансовую поддержку храмам, о чем свидетельствуют храмовые декреты (P502942; P502944), выполнял религиозные обряды (BCHP 5), именовался преемником ассирио-ававилонских царей (Antiochus Cylinder) и «Великим» царем (King List 6). Важно понимать, что проводя данную политику, он едва ли противоречил решениям своего отца: Селевк, видимо, заложил основы взаимодействия, а Антиох углубил эти взаимоотношения, исходя из конкретной политической обстановки.

В современных исследованиях выделены четыре типа храмовых сооружений, относящихся к правлению ранних Селевкидов. В первом типе ключевым элементом является лестница на крышу, характерная для месопотамской и сирийской архитектуры. Поэтому храмы данного типа называют «ассирийскими», но часто в этом типе встречаются и греческие элементы. В этом контексте рассматриваются два эллинистических храма в Умм-эль-Амде и храм Аполлона в Диадиме, построенные в

конце III в. до н.э. Для них характерны колонны с ионическими капителями и аттические ионические базы. Лестница была боковой и располагалась с северной стороны, что является чисто ассирийским элементом. Также стоит сказать, что храмы располагались в центре обнесенного двора, что является чисто западно-семитской чертой. При этом все эти элементы сочетаются с вытянутым прямоугольным фундаментом, характерным для греческой архитектуры [\[17; р. 138-140\]](#).

Вторая группа сооружений оснащена остроконечными дверями, которые восходят к классическому храму Артемиды Эфесской. Во фронтонах этих храмов, в центре которых находится большая дверь, по бокам которой обычно расположены две двери меньшего размера. Важно отметить, что географическое расположение этих храмов и время их постройки совпадает с описанным выше типом. Выделяются они в отдельный тип, поскольку ни в одном из них не обнаружена лестница на крышу-террасу [\[16; р.139\]](#).

Третья группа – так называемый «аввилонский тип» – имеет ионические колонны, в основании которых находятся колокола, характерные для дворцов Персеполя и Суз. Храмы в Ай-Хануме и Дура-Европосе обладают этой чертой, но они расположены за пределами города, в отличие от храмов Суз и Вавилона. При этом не ясно, где находился жертвенный алтарь, но были обнаружены мраморные фрагменты рук и ног колоссальной статуи, поклонение которой могло осуществляться как греками, так и местным населением. Культовый центр храма – наос, преддверие и боковые помещения – был изолирован от более крупного дворового комплекса вавилонской традиции. Однако культовые помещения не стоят свободно во дворе, а прочно связаны с узким двором перед ними. Греческий элемент, напротив, представляет собой строгую осевую симметрию [\[18; р. 156-157\]](#).

С храмами «иранского типа» – четвертой группой – ситуация обстоит гораздо сложнее. Общим для всех храмов этой группы является не только иранский (т-образный) план, но и его сочетание с элементами греческого происхождения [\[19; р. 66\]](#). В основном это отдельно стоящие храмы в греческом стиле, украшенные греческими колоннами. В дополнение к этому формальному сочетанию архитектурных элементов и характеристик мы также можем наблюдать помещения для различных культов – по крайней мере, в оксосском храме Тахт-и Сангин, где археологические данные показывают противопоставление иранского культа огня и греческого жертвоприношения. При этом вторая группа явно доминирует. [\[19; р. 77\]](#).

Интересно и то, что Вавилония была центром державы сначала Александра, затем ранних Селевкидов. Именно отсюда Селевки и его сын распространяли свою власть над соседними территориями [\[8\]](#). Было бы вполне ожидаемо, что строительные работы по восстановлению храмов будут вестись, главным образом, в Вавилонии. Однако это не так. Более того, правители не отдали предпочтение какому-то одному стилю. Все четыре типа храмов (храмы «ассирийского типа», храмы с остроконечными дверями, храмы «аввилонского типа» и храмы «иранского типа») распространены по всей территории империи Селевкидов [\[19; р. 65\]](#). Этот факт можно объяснить только целенаправленной политикой Селевка Никатора, сформированной при его дворе с целью продемонстрировать его авторитет и силу, сокращая при этом влияние местных культур, но не стирая их полностью, не отдавая предпочтение какой-то одной.

При этом Селевкиды не являлись первоходцами в этом синкретичном строительстве. Они опирались на предшествующий опыт, на ахеменидское придворное искусство, что объединило элементы вавилонской, ассирийской, египетской, греко-ионийской и

иранской традиций. Такое смешение стилей было необходимо для подкрепления власти персидских царей и демонстрации формального единства разных народов империи через принятие их достижений в сакральной архитектуре. Однако отличие заключается в том, что подобная строительная деятельность персидских царей ограничивалась лишь царскими дворцами Пасаргад, Персеполя, Суз и Экбатан. [\[19; р. 77\]](#), в отличие от первых Селевкидов, распространивших эту практику на сакральную архитектуру во всей державе.

Выводы. Для этнически однородных империй других диадохов идея сближения разных народов была либо неприемлема, либо принимала иную форму взаимодействия, как например в Египте через культ Сараписа [\[9\]](#). Но Селевку I и его потомкам пришлось искать свою модель взаимодействия с восточными народами, которая, отличалась от политики ахеменидских царей, поскольку способствовала развитию не только центра империи, но и отдаленных провинций. При этом Селевкиды не стремились, как Александр, создать государство с однородным по этническому составу населением. Тем не менее, на примере архитектурных памятников, можно утверждать, что интеграция в культурной и религиозной сфере не просто имела место, а была следствием целенаправленной политики ранних Селевкидов. Соответственно, сближение народов происходило в рамках новой интеграционной модели.

Исторический парадокс заключается в том, что в конечном итоге, конструкт ранних Селевкидов оказался близок к прототипу Александра Македонского, негативно воспринятыму в правление знаменитого завоевателя и отвергнутому после его смерти. Успех данной политики подтверждается широким распространением разных типов сакральных архитектурных сооружений по всей державе.

Библиография

1. Аминов И. И. Развитие государственности в Центрально-Азиатском регионе в эллинистический период (IV—III вв. до н.э.) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10. С. 28–35.
2. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М.: Наука, 1982. 394 с.
3. Берзон Е. М. Деятельность и полномочия соправителя царя в селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // Восток (Oriens). 2020. № 3. С. 51–64.
4. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М: Наука, 1985. 264 с.
5. Журавлева Н. В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III: 07.00.03: «Всеобщая история»: дисс. ... к.и.н. М., 2009. 228 с.
6. Кривошекова Е. В., Сивкина Н. Ю. Особенности имперского правления раннеселевкидских царей // Клио. 2021. № 2 (170). С. 22–29.
7. Сивкина Н. Ю., Гусева А. С. Храмовые общины в контексте экономической политики ранних Селевкидов // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории. Чебоксары: «Среда», 2023. С. 198–200.
8. Сивкина Н. Ю., Кривошекова Е. В. Вавилония как центр раннеселевкидской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1. С. 109–117.
9. Сивкина Н. Ю., Можеровцева А. Д. Культ Сараписа в эллинистическом Египте как продолжение политики «слияния народов» // Genesis: исторические исследования. 2023. № 1. С. 76–84.
10. Смирнов С. В. Государство Селевка I: Политика, экономика, общество. М., 2013. 344 с.
11. Смирнов С. В. Доминирующий этнокласс в государстве Селевкидов при Селевке и Антиохе I: основные проблемы // Древнейшие государства Восточной Европы: Проблемы

- эллинизма и образования Боспорского царства. М., 2014. С. 317–330.
12. Смирнов С. В. Легенда об основании Антиохии-на-Оронте // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*. 2017. Т. 6. С. 126–132.
13. Austin M. *The Seleukids and Asia // A Companion to the Hellenistic World*. Blackwell Publishing Ltd, 2005. Р. 121–133.
14. Erickson K. G. *The early Seleucids, their gods and their coins*. Exeter, 2009. 337 p.
15. Ghanbari A. *Seleucid Amphitheaters and their Theatrical Heritage in Parthian Iran* [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.academia.edu/38142012/Seleucid_Amphitheaters_and_their_Theatrical_Heritage_in_Parthian_Iran_pdf (дата обращения: 30.12.2022)
16. Held W. *Kult auf dem Dach. Eine Deutung der Tempel mit Treppenhäusern und Giebeltüren als Zeugnis seleukidischer Sakralarchitektur // Istanbuler Mitteilungen*. 2005. №. 55. S. 119–160.
17. Held W. *Seleukidische Tempel assyrischer Art in Umm el-'Amed und Palmyra // Von der Kunst, ein Bauwerk zu verstehen. Perspektiven der Bau- und Stadtbaugeschichte von der Antike bis zur Gegenwart*. Brandenburg: Oppenheim, 2020. S. 137–144.
18. Held W. *Seleukidische Tempel babylonischen Typs // MarbWPr*. 2014. S. 147–166.
19. Held W. *Seleukidische Tempel iranischen Typs / Joachim Ganzert und Inge Nielsen (Hrsg.) // Herrschaftsverhältnisse und Herrschaftslegitimation. Bau- und Gartenkultur als historische Quellengattung hinsichtlich Manifestation und Legitimation von Herrschaft*. Berlin–Wien: LIT Verlag, 2016. S. 65–79.
20. Kosmin P. *Seeing Double in Seleucid Babylonia: Rereading the Borsippa Cylinder of Antiochus I // Patterns of the Past: Epitēdeumata in the Greek Tradition*. Oxford: Oxford University Press, 2014. Pp. 173–198.
21. Kuhrt A., Shervin-White S. *Aspects Of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder Of Antiochus I From Borsippa // JHS*. 1991. Vol. 111. P. 71–86.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История античности и спустя тысячелетия по-прежнему привлекает внимание различных специалистов: философов, культурологов, архитекторов. И действительно, Древняя Греция дала нам демократию, Олимпийские игры, мифологию и философию, литературные и архитектурные шедевры. Кроме того, античность со временем Александра Македонского представила любопытный вариант синтеза различных культур. Одним из любопытных примеров этого выступает государство Селевкидов, крупнейшее по территории и одна из самых влиятельных держав эллинизма.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются особенности храмового строительства Селевкидов. Автор ставит своими задачами раскрыть источниковую базу и историографию вопроса, показать политику Селевка в отношении городов, проанализировать храмовое строительство Селевкидов в политическом контексте.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать "один из дискуссионных вопросов о реализации политики «слияния народов» через изучение особенностей храмовой архитектуры".

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных материалов, в том числе на английском и немецком языках. Из привлекаемых автором источников укажем на труды Диодора, Ариана, Аппиана. Из используемых исследований отметим труды Н.Ю. Сивкиной и С. В. Смирнова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения державы Селевкидов. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, отмечает, что "в отличие от эллинских святилищ храмы на Древнем Востоке сосредотачивали на себе не только религиозную, но и административную функцию на местном уровне, поэтому для правителей было важно поддерживать баланс в отношениях с ними". В работе показано, что "Селевку I и его потомкам пришлось искать свою модель взаимодействия с восточными народами, которая, отличалась от политики ахеменидских царей, поскольку способствовала развитию не только центра империи, но и отдаленных провинций". При этом автор рецензируемой статьи отмечает, что в синкретическом строительстве Селевкиды опирались на опыт Ахеменидов. Примечательно, что как отмечается в рецензируемой статье, Селевкиды укрепляет свою власть, "сокращая при этом влияние местных культур, но не стирая их полностью, не отдавая предпочтение какой-то одной".

Главным выводом статьи является то, что

"конструкт ранних Селевкидов оказался близок к прототипу Александра Македонского, негативно воспринятым в правление знаменитого завоевателя и отвергнутому после его смерти": "Успех данной политики подтверждается широким распространением разных типов сакральных архитектурных сооружений по всей державе"

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории древнего мира, так и в различных спецкурсах. Приводимые автором примеры показывают различия между политикой по отношению к местным народам в этнически однородных эллинистических государствах (Египет Птолемеев) и столь разнообразной в этническом плане державы Селевкидов.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Человек и культура".